самого процесса познания, включенного в диалог различных культурных, познавательных традиций, который не может быть запрограммирован и жёстко определён.

Литература

1. Башляр Г. Новый рационализм. – М.: Прогресс, 1987. – 374 с.
2. Белл Д. Возобновление истории в новом столетии // Вопросы философии. – 2002. – № 5. – С. 13–25.
3. Гайденко П. П. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. – М.: Политиздат, 1991. – 367 с.
4. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. – М.: Лабиринт, 1996. – 432 с.
5. Хвостова К. В. Количественные методы в истории // Вопросы философии. – 2002. – № 6. – С. 60–68.
6. Швырёв В. С. От классического к современному типу рациональности // Философские исследования. – 2004. – № 1. – С. 38–51.

§ 3. Философские идеи Гегеля в контексте постнеклассической теории саморазвития

Современные отечественные философы все большее внимание уделяют избыточности некоторых идей философов прошлого, их второй жизни в современной науке, в понимании развития в целом. Так, с точки зрения В.С.Степина, «важную роль в формировании категориальной матрицы саморазвития обретают сегодня философские идеи Г. Гегеля» (6, с. 74). Особо отмечается методологический потенциал гегелевской идеи «погружения в основание».

«Наука логики», одно из главных произведений Гегеля, была опубликована в период с 1812 по 1816 г. Незадолго до смерти философ переработал первую часть своего труда («Учение о бытии»), тогда как две другие части («Учение о сущности» и «Учение о понятии») остались в

первоначальном виде. Такими они вошли в последующие издания и в отечественные переводы.

Для каждой из частей «Большой логики» (как обычно называют этот труд Гегеля) существует свой способ связи понятий. Так, для «Бытия» характерен своеобразный «переход определений», исходным здесь является чистое, неопределенное бытие, оно выступает как равное ничто. Результатом взаимоперехода бытия и ничто является становление, итогом которого выступает ставшее, или наличное бытие. Ставшее, в свою очередь, распадается на качество, как внутреннюю определенность бытия, и количество, как внешнюю его определенность, а взаимосвязь качества и количества представляет мера.

Уже на данном этапе развития гегелевской системы можно сопоставить в ней понятия становления и саморазвития. Гегель отмечает, что бытие и ничто не только тождественны, но и различны, все предметы находятся в состоянии постоянного, непрерывного изменения, перехода в другое состояние, то есть в развитии. Поэтому «становление есть устойчивое наличие бытия в той же мере, что и существование небытия, иначе говоря, их устойчивое наличие есть лишь их бытие в *одном*; именно это их устойчивое наличие (Bestehen) и есть то, что также и снимает их различие» (1, с. 78). При этом необходимо отметить, что гегелевское понятие ничто сопоставимо с понятием хаоса в современной синергетической парадигме.

Так, И. Пригожин и И. Стенгерс в своих работах отмечают конструктивную роль хаоса, рассматривают понятия «хаос» и «материя» как тесно взаимосвязанные, считая, что понятие динамического хаоса лежит в основе всех наук, занимающихся изучением саморазвивающихся систем. По их мнению, хаос и материя вступают во взаимосвязь на космическом уровне, так как «самый процесс обретения материей физического бытия, согласно современным представлениям, связан с хаосом и неустойчивостью» (5, с. 220). Такое понимание хаоса сопоставимо с местом, которое занимает понятие чистого бытия (чистой неопределенности) у Гегеля.

Раздел «Науки логики», посвященный сущности, характеризуется иным способом понимания связи категорий, которые «отражаются» друг в друге, взаимно рефлектируя. Сущность рассматривается Гегелем в трех ее формах – как отражение в себе самой, явление и действительность. В отличие от Канта, Гегель подчеркивает объективный характер видимости и сущности, тогда как Кант, по его мнению, признавая видимость, считал сущность непознаваемой. Подвергнув критике формально-логический закон тождества, Гегель утверждал, что конкретное тождество обязательно содержит в себе несущественное различие, которое перерастает в существенное, а затем в противоположность и противоречие, погруженное в основание.

Обычно идею Гегеля о противоречии рассматривают как изложение сути закона единства и борьбы противоположностей, так как, перечислив стадии развития противоречия, он делает вывод о том, что *«все вещи сами по себе противоречивы...»*, противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно» (1, с.398). Противоречие, с точки зрения Гегеля, не следует считать какой-то ненормальностью, встречающейся лишь кое-где, оно есть «принцип всякого самодвижения» (там же). При этом, противоположности, будучи снятыми, низводятся к «идеальным моментам», или, говоря проще, «оба гибнут», переходя в основание.

В контексте современного понимания гегелевской философии, можно утверждать, что Гегель своей диалектической логикой «разрабатывал категориальный аппарат, который выражал целый ряд важных структурных особенностей саморазвивающихся систем» (6, с.74). Так, процесс становления новых уровней в развитии системы своим важнейшим моментом имеет «изменение предшествующих состояний под воздействием новых уровней организации системы» (там же). Осмысление понимания

развития с этих новых позиций, с точки зрения В.С.Степина, достаточно перспективно.

Гегель обосновывал схему саморазвития главным образом на материале анализа общества, его описание развивающихся систем долгое время оставалось избыточным, и лишь в наше время обнаруживается сходство гегелевских категорий и «понятийного каркаса описания процессов самоорганизации» (там же). В.С.Степин иллюстрирует это на примерах из социальной антропологии (обратное воздействие культуры на проявления генетических программ человеческого поведения) и биологии (отдельные генетические программы, содержащиеся в геноме клетки, избирательно блокируются в зависимости от клеточного окружения).

Завершающий раздел «Большой логики» Гегеля был посвящен понятию, в котором имел место иной способ связи категорий, чем в разделах «Бытие» и «Сущность». Гегель подчеркивал, что понятие по отношению к бытию и сущности выступает как их истина, а поступательное движение понятия «представляет собою *развитие*, посредством которого возникает лишь то, что уже имеется в себе» (1, с.134-135). В процессе развития не возникает ничего нового по содержанию, происходит лишь изменение формы. При этом, «становление» рассматривается Гегелем как предельно абстрактная конкретность абсолютной идеи, первая конкретная мысль.

Развитие синергетики доказало наличие самоорганизации в системах неорганической природы, тем самым выявило несостоятельность резкого противопоставления неорганической и органической природы. Сам процесс самоорганизации является естественнонаучным выражением принципа самодвижения материи, внутренним источником которого выступает «борьба» таких внутренних противоположностей, как неустойчивость и устойчивость, беспорядок и порядок, дезорганизация и организация, случайность и необходимость.

Синергетический подход к пониманию самоорганизации состоит в том, что предметом науки является выявление не только общего,

повторяющегося, но и случайного, неповторимого, иначе говоря, не только законы, но и события. Поэтому, по утверждению Пригожина и Стенгерс, необходимо введение в науку понятия «событие», так как «некоторые события должны обладать способностью изменять ход эволюции» (5, с. 48) и становиться исходным пунктом нового глобального взаимообусловленного порядка.

Сопоставление взглядов Гегеля и основоположников синергетики на проблему становления показывает, что Гегель настаивал на необходимости углубленного анализа понятия становления, считая, что «такое углубление становления в себя представляет собой, например, *жизнь*» (2, с. 226). Еще более высокой формой становления Гегель считал дух. Аналогично этому, Пригожин и Стенгерс утверждают, что «становление есть и неотъемлемый элемент реальности, и условие человеческого познания» (5, с.215).

Интересными для современной науки являются и рассуждения Гегеля о направленности развития природы, общества, философского и научного познания. У Гегеля развитие понимается как самопознание абсолютной идеей самой себя, вершиной которого является философия. Подобная идея о необратимой «стреле времени» имеет место и в синергетике. В классической физике в понимании времени не содержалось различия между прошлым и будущим, «между предсказанием будущего и восстановлением прошлого нет никакого различия» (там же, с.5). В работах по синергетике утверждается, что физика стремится «выстроить смысл того, в чем она не может дать отчета, а именно того необратимого времени, которое составляет основное условие и ее объектов и ее проблем» (3, с. 19).

Не только в физике, но и в химии, биологии, геологии, гуманитарных науках будущее и прошлое играют различные роли, «существование стрелы времени здесь очевидно» (5, с. 4). Это, по утверждению Пригожина, представляет собой «приглашение к новым экспериментальным и теоретическим исследованиям, принимающим в расчет специфический характер этого мира» (там же, с. 51).

Таким образом, новое прочтение работ Гегеля, в особенности его «Науки логики», помогает лучше понять проблемы, поставленные теорией самоорганизации – конструктивную роль хаоса, саморазвития, места противоречия и времени в становлении и развитии систем различного уровня.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Первая часть. Объективная логика. Вторая часть. Субъективная логика. – Санкт-Петербург: Наука, 2002. – 800 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. – М.: «Мысль», 1975. – 454 с.
3. Пригожин И.Р. Переоткрытие времени // Вопросы философии. – 1989. – № 8. – С. 8 – 19.
4. Пригожин И.Р. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. - № 6. – С. 45 – 52.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени / Под ред. В. И. Аршинова. Изд. третье, перераб. и испр. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 239 с.
6. Степин В.С. Наука и философия // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 58 – 75.

§ 4. Идея синергии как архетипическая единица междисциплинарного исследования

Проблема диалога когнитивных практик, различных подходов к пониманию глобальных, мировоззренческих вопросов является одной из актуальных в современной неклассической теории познания. При осуществлении диалога, синтеза когнитивных практик может быть реализовано понимание «необходимости определить границы привычного бинарного мышления в оппозициях, снять упрощенную редукцию к противоположным, взаимоисключающим моментам по принципу дизъюнкции (или/или)» (5, с.14).